

Программа 8.10.1. Закономерности развития Сибири в экономическом пространстве Российской Федерации (координаторы член-корр. РАН В. И. Суслов, канд. экон. наук В. Е. Селиверстов)

В Институте экономики и организации промышленного производства завершена систематизация результатов многолетних исследований социально-экономического развития Сибири в постсоветский период, их применения при разработке ряда стратегических документов как для макрорегиона, так и для отдельных субъектов РФ (Сибирь в первые десятилетия XXI века/ Отв. редактор академик В. В. Кулешов. Новосибирск: Изд-во ИЭОПП СО РАН, 2008. 787 с.). На основе использования системного моделирования народнохозяйственных и региональных процессов, комплексного исследования и прогнозирования развития регионов и основных отраслей производства Сибири рассмотрены стратегические приоритеты, альтернативы и сценарии социально-экономического развития Сибири в долгосрочной перспективе; проведен анализ развития человеческого потенциала Сибири и условий его воспроизводства и капитализации. Детально рассмотрены новая структура экономики Сибири (через призму крупных инвестиционных проектов и программ), проблемы и перспективы промышленно-транспортного и аграрно-продовольственного комплекса макрорегиона. Осуществлены экономические оценки минерально-сырьевого потенциала Сибирского федерального округа и перспективы его наращивания и освоения. Нефтегазовый комплекс Сибири рассмотрен с позиции необходимости смены парадигмы формирования институциональной системы. Особый акцент сделан на инновационном сегменте экономики Сибири, выявлена его роль в повышении конкурентоспособности сибирской экономики, отвечающей вызовам XXI в. Известный феномен предстоящей панорамы социально-экономического развития Сибири заключается в том, что переход к рыночным механизмам хозяйствования не переломил тенденций формирования струк-

туры промышленного производства, присущих плановой экономике (80-е годы XX в.). Значительные угрозы экономике Сибири, связанные с особенностями хозяйственного освоения, неблагоприятной институциональной средой, создающей условия для вывоза капитала в европейскую часть страны и за границу, дополняются сегодня угрозами разворачивающегося финансового кризиса, отодвигающего реализацию крупных сибирских проектов (рис. 6).

Полученная в Институте экономики и организации промышленного производства на основе модельных расчетов оценка последствия реализации трансфертного механизма с точки зрения наиболее приоритетной его задачи — выравнивания бюджетной обеспеченности показала, что дифференциация бюджетной обеспеченности после предоставления федеральной поддержки сокращается в каждый год периода, однако в динамике вариация исследуемых показателей возрастает, причем усиливаются различия как до, так и после распределения трансфертов (рис. 7). Выявлено, что мера разброса после распределения трансфертов с лагом примерно в три года возвращается к соответствующему показателю до распределения трансфертов, что фактически указывает на кризис существующей политики выравнивания. Показано, что вклад сибирских регионов в бюджетную систему страны, с одной стороны, имеет тенденцию к сокращению (в 2007 г. — чуть более 8%), с другой — не соответствует численности населения округа. При этом значения удельных налоговых показателей Сибирского федерального округа существенно отстают от среднероссийских данных. Обосновано, что различия в пропорциях деления налогов между бюджетами разных уровней в РФ и СФО связаны в значительной степени с различной отраслевой структурой экономики регионов и

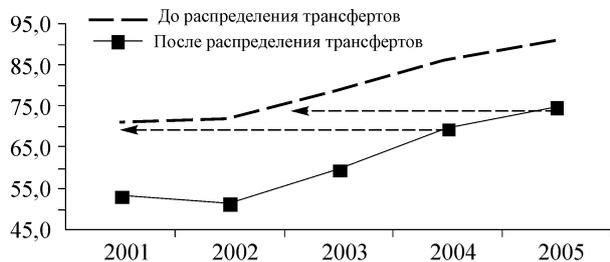

Рис. 7. Динамика коэффициента вариации бюджетной обеспеченности регионов, %.

с существующими особенностями налогообложения различных видов деятельности. Сделан вывод, что исключительно важной особенностью безвозмездных перечислений, направляемых в СФО, является их низкая инвестиционная составляющая. Недостаток инвестиционных ресурсов, низкий налоговый потенциал государство пытается компенсировать относительно большими текущими потоками безвозмездных перечислений. Показано, что такая практика является весьма нерациональной.

В Байкальском институте природопользования выявлены тенденции изменения основных показателей, характеризующих эффективность общественного производства региона: использования трудовых ресурсов, основных производственных фондов, потребления материальных ресурсов (рис. 8). Наблюдается некоторый рост производительности труда и фондоотдачи при росте материальных затрат в структуре себестоимости продукции с 52 % в 2000 г. до 61,9 % в 2007 г. Выявлено, что рост валового регионального продукта за 2000—2006 гг. произошел за счет увеличения фондовооруженности — на 44730 млн руб. (65 %), за счет роста фондоотдачи — на 25223,7 млн руб. (36,6 %); из-за снижения численности рабо-

тающих величина валового регионального продукта уменьшилась на 1089 млн руб. (-1,6 %).

В Институте экономики и организации промышленного производства предложен методический подход к комплексной оценке конкурентоспособности регионов (определяемой как возможность привлечения на его территорию трудовых и инвестиционных ресурсов), включающий экономическую диагностику конкурентных позиций, анализ конкурентной среды и межрегиональных связей. Расчет индексов конкурентоспособности основан на балльной оценке четырех групп факторов: эффективности использования основных ресурсов (материальных, трудовых, финансовых и др.); инновационности производства (затрат на технологические инновации, объема инновационной продукции, доли персонала, занятого исследованиями и разработками в общей численности занятых); внешнеэкономической деятельности (объема иностранных инвестиций, внешнеторгового оборота, доли продукции, идущей на экспорт, и др.); развития инфраструктурных отраслей (плотности автомобильных и железных дорог, показателей развития современных видов связи и телекоммуникаций и др.). Анализ полученных для субъектов Сибирского федерального округа индексов конкурентоспособности выявил три типа регионов: инновационного развития (значение индекса больше 0,5), инерционного развития (0,25—0,5) и регионы, остановившиеся в своем развитии (менее 0,25) (рис. 9). Полученные результаты позволяют обосновать стратегические направления развития регионов Сибирского федерального округа: регионы первого типа должны включать формирование высокотехнологичных кластеров; второго типа — формирование кластеров на основе производств глубокой пере-

Рис. 8. Тенденции изменения основных показателей эффективности общественного производства региона.

Рис. 9. Индексы конкурентоспособности регионов Сибирского федерального округа.

работки природного сырья; третьего типа — формирование межрегиональных экономических кластеров (Конкурентоспособность и стра-

тегические направления развития региона/ Под ред. А. С. Новоселова. Новосибирск: Изд-во ИЭОПП СО РАН, 2008. 527 с.).